

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ (СТ. 316 УК РФ)

Укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) препятствует раскрытию особо тяжких преступлений, чем причиняется вред интересам правосудия. Более того, в современном законодательстве не представлена необходимая уголовно-правовая оценка преступлений данной группы, что порождает на практике проблемы привлечения лиц, их совершивших, к уголовной ответственности.

Ключевые слова: укрывательство, уголовная ответственность, юридические факты, состав преступления.

Общественная опасность данного деяния состоит в том, что оно препятствует раскрытию особо тяжких преступлений и привлечению лиц, их совершивших, к уголовной ответственности, чем и причиняется вред интересам правосудия. Это определяет содержание непосредственного объекта преступления, который, таким образом, представляет собой интересы раскрытия указанной категории преступлений. В литературе можно встретить и другие определения объекта рассматриваемого деяния. Так, например, Б. Т. Разгильдиев указывает, что им являются интересы общественной безопасности [1. С. 27, 54]. Ю. А. Красиков полагает, что объектом преступления являются отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного следствия и суда по раскрытию преступления, изобличению преступника, вынесению справедливого приговора [2. С. 889]. По мнению Л. В. Иногамовой-Хегай, объект укрываемого преступления является дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ [3. С. 361].

Круг преступных деяний, подпадающих под признаки особо тяжких преступлений, установлен ч. 5 ст. 15 УК РФ: это только умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание свыше 10 лет лишения свободы, или иное более тяжкое

наказание. Наряду с этим, состав ст. 316 УК РФ присутствует и в случае укрывательства общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки особо тяжкого преступления, но совершенного лицом, не подлежащим уголовной ответственности вследствие невменяемости [4. С. 668]. Аналогичным образом должен решаться вопрос оценки укрывательства общественно опасного деяния, совершенного лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности.

Диспозиция уголовно-правовой нормы не раскрывает понятия и признаков преступления, что порождает определенные проблемы на практике (включая даже попытки рассматривать как укрывательство декриминализованное в настоящее время недонесительство о совершенном преступлении). Так, как было отмечено в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 56-098-87, признавая М. в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления, суд не указал в приговоре, в чем выразились эти действия. Из материалов дела следует, что осужденный за убийство П. и осужденная по ст. 316 УК РФ М. проживали как сожители в одной квартире, и М. была осведомлена о совершенном П. преступлении. Поскольку УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за недонесение о

преступлениях, дело прекращено за отсутствием в действиях М. состава преступления [5. С. 13].

Статья 189 ранее действовавшего УК РСФСР 1960 г. также не описывала признаки этого преступления, тем не менее, в Общей части данного УК содержалась специальная норма – ст. 18, раскрывающая понятие укрывательства. В настоящее время определенное представление о действиях, составляющих содержание укрывательства, можно получить лишь из ч. 5 ст. 33 УК РФ, посвященной пособничеству, где, в частности, говорится о лице, заранее обещавшем «...скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем...». Все это, естественно, за исключением слов о том, что данные действия были заранее обещаны, может быть отнесено и к укрывательству.

Представляется необходимым четко закрепить признаки (и формы) укрывательства преступлений непосредственно в ст. 316 УК РФ, т. е. сделать диспозицию данной нормы описательной.

С объективной стороны преступление характеризуется формальной конструкцией состава и может быть выполнено только путем активных действий. При этом укрывательство может выражаться в предоставлении убежища преступнику, содействии его отъезду в другую местность, переодевании в другую одежду, гримировке (см., например: [6. С. 208]), уничтожении следов преступления (стирание следов пальцев рук, сокрытие трупа, стирка одежды со следами крови и т. д.). М. Н. Голоднюк выделяет укрывательство преступника и укрывательство преступления [7. С. 183–184], что, однако, не дифференцируется отечественным законодателем. В свою очередь, Л. В. Лобанова полагает, что «названием и содержанием ст. 316 УК РФ должно охватываться укрывательство и преступления, и преступника» [8. С. 17]. Такое же предложение высказывает А. В. Федоров [9. С. 186].

А. И. Чучаев относит к объективной стороне укрывательства, в том числе, приобретение и сбыт предметов, добытых преступным путем [10. С. 722], с чем, на наш взгляд, согласиться нельзя, так как подобные действия образуют состав самостоятельного преступления – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого пре-

ступным путем (ст. 175 УК). Ш. С. Рашковская, разграничивая эти преступления, совершенно справедливо указывала на то, что приобретатели или скупщики имущества, заведомо добытого преступным путем, в отличие от укрывателей цели сокрытия этого имущества не преследуют, стремясь лишь к получению имущественной выгоды, их действия «... только объективно способствуют сокрытию имущества, добытого преступным путем» [11. С. 91].

Укрывательство представляет собой разновидность так называемой «прикосновенности к преступлению», которая в прежние годы традиционно рассматривалась в рамках Общей части уголовного права. Прикосновенность к преступлению может быть определена как общественно опасная и умышленная деятельность лица, которое не принимает непосредственного участия в совершении того или иного преступления, не является соучастником в этом преступлении, тем не менее, его действия определенным образом связаны с этим преступлением, затрудняют его раскрытие.

Связь между действиями укрывателя и другим преступлением очевидна, при этом субъект, укрывая преступника или совершенное им преступление, как бы «прикасается» к преступной деятельности этого человека, препятствуя его изобличению и привлечению к уголовной ответственности. Тем не менее, в последнее время эта уголовно-правовая категория в литературе почти не встречается, а в науке уголовного права утвердилась точка зрения о том, что прикосновенность к преступлению как институт Общей части уголовного права себя исчерпала [12. С. 314–315].

По мнению О. И. Семькиной, «укривательство преступлений представляет собой самостоятельный комплексный институт отрасли уголовного права, некую обособленную группу юридических норм, закрепляющих уголовную ответственность за сокрытие преступлений и лиц, их совершивших, как формы противодействия производству предварительного следствия и дознания, деятельности прокуратуры и суда, учету и регистрации преступлений» [13. С. 13]. Вместе с тем, в действующем уголовном законодательстве собственно укрывательству посвящена только одна статья Особенной части, а не какая-то группа юридических норм, соответственно, нет основа-

ний и для выделения уголовно-правового института.

От соучастия (в форме интеллектуально-го пособничества) данное преступление отличается то, что сокрытие преступления, его следов, а равно лица, совершившего преступление, заранее не обещаны. Иначе говоря, между лицом, планирующим особо тяжкое преступление, и лицом, в дальнейшем сокрывшем такое преступление, не имелось предварительной договоренности, которая бы укрепляла первого из них в решимости совершить преступление (см., например: [14. С. 4–5]). Вместе с тем, в соответствии с п. 2 действовавшего ранее постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества», заранее не обещанные действия по сокрытию особо тяжкого преступления или лица, его совершившего, могут быть расценены и как соучастие, если исполнитель особо тяжкого преступления в силу систематичности подобных действий рассчитывал в данном случае на помощь со стороны укрывателя [15. С. 167].

Укрывательство может заключаться в каких-либо разовых, одномоментных действиях (например, в предоставлении лицу, совершившему преступление, другой одежды, стирке одежды, уничтожении трупа, других следов преступления). Так, например, Ж., узнав от А., что тот совершил убийство ее брата, по просьбе убийцы выстирала его одежду – рубашку и брюки, которые были в крови¹. Ш., достоверно зная, что П. совершил особо тяжкое преступление – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть С., оказал тому помощь в сокрытии трупа потерпевшего, который они, действуя совместно, вытащили из дома и закопали в снег. В дальнейшем, по предложению Ш., с целью сокрытия следов преступления труп был облит заранее приобретенным бензином и подожжен².

¹ Уголовное дело № 9/1997 г. // Архив отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Новосибирской области.

² Уголовное дело № 1-1063/2005 г. // Архив федерального суда общей юрисдикции Ленинского района г. Новосибирска.

В то же время укрывательство может носить и длительный характер, становясь уже длящимся преступлением (это относится к хранению средств и орудий совершения преступления; предметов, добытых преступным путем и т. д.).

В случае если действия, направленные на укрывательство особо тяжкого преступления, одновременно образуют и состав какого-либо иного преступления (например, при сокрытии огнестрельного оружия, использовавшегося в качестве орудия преступления; наркотических средств, явившихся предметом хищения; уничтожении или подделке документов), содеянное должно квалифицироваться по совокупности (например, ст. 316 и 222, 228, 325, 327 УК РФ и др.).

Согласно п. 3 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества», совершение преступления должностным лицом путем использования своего служебного положения надлежит квалифицировать по статьям об укрывательстве преступлений и злоупотреблении служебным положением [15. С. 167] (в настоящее время – злоупотребление должностными полномочиями).

Представляется, что нельзя согласиться с А. И. Чучаевым, по мнению которого при совершении подобных действий с целью незаконного освобождения от уголовной ответственности прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, они образуют состав преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ [10. С. 723]. Как уже отмечалось, объективная сторона незаконного освобождения от уголовной ответственности обязательно выражается в вынесении незаконного постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого или обвиняемого, тогда как любые иные действия, пусть даже и направленные на то, чтобы лицо, совершившее преступление, избежало уголовной ответственности, состав данного преступления не образуют.

Необходимо отметить, что укрывательством преступления могут быть только физические действия. Вместе с тем, Н. В. Лясс допускала возможность совершения укрывательства путем интеллектуального содей-

ствия, которое может быть выражено в самоговоре, даче заведомо ложных показаний, заведомо ложном доносе с целью отвести подозрение от лица, в действительности совершившего преступление и направления деятельности органов правосудия по ложному пути [16. С. 385]. По мнению Г. П. Новоселова, также возможно так называемое интеллектуальное укрывательство [17. С. 657], которое чаще всего предусмотрено самостоятельными составами (заведомо ложный донос, заведомо ложное показание и т. д.), однако в определенных случаях влечет ответственность и непосредственно по ст. 316 УК РФ (например, если субъект дает заведомо ложные объяснения в процессе доследственной проверки). Приведенную точку зрения не разделяют А. И. Чучаев [10. С. 723], А. Д. Турышев [18. С. 557] и практически все остальные авторы, уделявшие внимание вопросам квалификации данного преступления. При этом, например, М. И. Бажанов отмечает, что так называемое интеллектуальное укрывательство не наказуемо по статье УК об укрывательстве преступлений и «...может влечь ответственность, если оно само по себе является преступлением против правосудия (например, дача свидетелем заведомо ложных показаний, чтобы скрыть действительного преступника)» [19 С. 31]. Л. Спектор полагает, что «укривательство преступления, выразившееся в ложном доносе либо в ложных показаниях, образует совокупность преступлений и квалифицируется по ст. 316 и 306 либо ст. 307 УК РФ [20. С. 59]. В. Н. Кудрявцев рассматривает укрывательство как особый случай сокрытия доказательств от органов следствия [21. С. 899].

Укрывательство нельзя смешивать с недонесением о преступлениях, ответственность за которое была предусмотрена ранее действовавшим уголовным законодательством, причем ответственность за это деяние была исключена с принятием нового УК РФ 1996 г.

В отличие от укрывательства, которое всегда предполагает активное поведение субъекта, т. е. совершение конкретных общественно опасных действий, затрудняющих раскрытие преступления, недонесительство представляло собой форму уголовно наказуемого бездействия. Данное деяние обычно проявлялось в том, что лицо, явившееся очевидцем преступления, не до-

носило об этом в соответствующие органы [22. С. 9].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что укрывает особо тяжкое преступление, и желает действовать таким образом. В то же время лицо, которому достоверно не было известно о совершенном преступлении, не может нести ответственность за его укрывательство [23. С. 234]. Мотивы и цели могут иметь различный характер (корысть, личная заинтересованность и т. д.) и не влияют на квалификацию деяния, причем в самой ст. 316 УК они не выделяются. При этом «для наличия состава укрывательства необходимо и достаточно, чтобы лицо сознавало характер укрываемого преступления и желало содействовать его сокрытию» [16. С. 387].

Субъект преступления – общий, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В соответствии с примечанием к ст. 316 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности лицо за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником.

Кроме того, не могут быть привлечены к уголовной ответственности по данной статье само лицо, совершившее особо тяжкое преступление, а также его соучастники (при принятии ими мер к сокрытию содеянного). Так, например, П., К. и присоединившийся к ним позже А. поочередно совершили изнасилование приглашенной ими Л. После этого П., опасаясь, что потерпевшая может обратиться в правоохранительные органы, нанес Л. удар ножом в шею, а затем задушил шпагатом. К. снял с трупа потерпевшей украшения из золота и совместно с П. эти украшения, а также норковое пальто и пейджер потерпевшей продали. Утром следующего дня П. и К. вынесли труп потерпевшей из квартиры и спрятали его в колодце теплотрассы, туда же выбросили нож, а также одежду и документы потерпевшей. Наряду с другими преступлениями действия осужденных К. и А. также были квалифицированы по ст. 316 УК РФ.

Суд необоснованно признал К. и А. виновными в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления – убийства, поскольку они сами являлись непосредственными участниками преступлений, совершенных в отношении потерпев-

шей. К. и А. изнасиловали потерпевшую, а затем К. и П. совершили кражу ее имущества. Укрывая труп, вещи и документы потерпевшей, а также орудие преступления, осужденные скрывали свои преступные действия. По смыслу же ст. 316 УК должно иметь место заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления, совершенного другими лицами. При таких обстоятельствах в действиях К. и А. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ [24. С. 88].

Существует точка зрения, что укрывательство преступлений, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 285 и 316 УК РФ [10. С. 723; 20. С. 59]. В свою очередь, при совершении подобных действий с целью незаконного освобождения от уголовной ответственности прокурором, следователем, лицом, производящим дознание (дознавателем), предлагается применять одну лишь ст. 300 УК РФ [10. С. 723; 20. С. 59].

На наш взгляд, со всем этим согласиться нельзя, так как действия должностного лица, скрывающего с использованием своего должностного положения особо тяжкое преступление или лицо, его совершившее, при наличии корыстной или иной личной заинтересованности в полной мере охватываются составом злоупотребления должностными полномочиями, и дополнительная квалификация содеянного еще и по ст. 316 УК является излишней. В свою очередь, какая-либо параллель между укрывательством преступлений и действиями, образующими состав, предусмотренный ст. 300 УК РФ, вообще не уместна, так как это совершенно самостоятельные деяния, при этом второе из них всегда выражается с объективной стороны в принятии заведомо незаконного процессуального решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лица, являющегося подозреваемым или обвиняемым.

Необходимой предпосылкой решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ является установление факта совершения того преступления, которое укрывалось субъектом, а также относимости данного деяния к категории особо тяжких преступлений. В связи с этим О. А. Вагин, основываясь на определе-

нии Военной коллегии Верховного Суда РФ по конкретному делу, констатирует, что «уголовная ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступления возможна только при наличии обвинительного приговора в отношении лица, совершившего укрываемое преступление, причем его деяние должно быть признано преступлением, относящимся к категории особо тяжкого» [25. С. 724]. Все это, на наш взгляд, нуждается в определенных уточнениях. Во-первых, обвинительный приговор в отношении лица, совершившего укрываемое преступление, совсем не обязательно должен предшествовать вынесению приговора в отношении укрывателя, поскольку оценка действиям того и другого вполне может быть дана в рамках одного дела. Во-вторых, уголовное дело по факту совершения укрываемого преступления может быть и прекращено – по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за смертью подозреваемого или обвиняемого), что также отнюдь не препятствует привлечению укрывателя к ответственности по ст. 316 УК РФ.

Список литературы

1. *Разгильдиев Б. Т.* Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 109 с.
2. *Комментарий к УК РФ* / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Норма, 2010. 976 с.
3. *Уголовное право России. Особенная часть* / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М, 2005. 462 с.
4. *Судебная практика по уголовным делам* / Сост. Г. А. Есаков. М.: ТК Велби, 2001. 768 с.
5. *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1999. № 7.
6. *Дьяков С. В., Игнатъев А. А., Карпушин М. П.* Ответственность за государственные преступления. М.: Юрид. лит., 1988. 224 с.
7. *Курс уголовного права. Особенная часть* / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: ИКД Зерцало, 2002. Т. 5. 512 с.
8. *Лобанова Л. В.* Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференци-

ции ответственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. 32 с.

9. Федоров А. В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). Калуга: Политоп, 2004. 283 с.

10. *Постатейный комментарий к УК РФ* / Под ред. А. И. Чучаева. М.: Инфора-М, Контракт, 2004. 819 с.

11. Раишкова Ш. С. Преступления против правосудия: Учеб. пособие. М.: ВЮЗН, 1978. 104 с.

12. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. 236 с.

13. Семькина О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.

14. *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1995. № 10.

15. *Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам*. М.: ТК Велби, 2004. 848 с.

16. *Курс советского уголовного права* / Под ред. Н. А. Беляева. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1978. Т. 4. 558 с.

17. *Уголовное право. Особенная часть* / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселова. М.: М-Норма, 1997.

18. *Уголовное право РФ. Особенная часть* / Под ред. А. И. Марцева. Омск: Омская академия МВД, 2000. 688 с.

19. Бажанов М. И. Уголовно-правовая охрана советского правосудия: Учеб. пособие. Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1986. 42 с.

20. Спектор Л. Преступления в сфере процессуальной деятельности суда и правоохранительных органов, совершаемых лицами, призванными по закону содействовать ей // *Уголовное право*. 2005. № 3. С. 56–59.

21. *Курс российского уголовного права. Особенная часть* / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Спарк, 2002. 1040 с.

22. *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1995. № 4.

23. *Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938–1978 гг.)* / Сост. С. В. Бородин, Г. А. Левицкий М.: Юрид. лит., 1980. 472 с.

24. *Судебная практика по уголовным делам* / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрид. программы, 2004. 592 с.

25. *Комментарий к УК РФ* / Под ред. В. В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. 864 с.

Материал поступил в редколлегию 29.03.2011

P. S. Metelsky

**THE CRIMINAL LIABILITY FOR THE MISPRISION OF CRIMES
(ARTICLE 313 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

The misprision of crimes (article 316 of the Criminal Code of the Russian Federation) interferes with the detection of especially grave crimes and causes harm to the interests of justice. Moreover, in the modern legislation the necessary criminal-legal treatment of crimes of the given group is not presented, that generates in practice a problem of institution of criminal proceedings against perpetrators of these crimes.

Keywords: misprision of crime, criminal liability, legal facts, crime components.